Глава 92: “Это тоже все”!

Задание интервью было озвучено.

Все посмотрели на Чжан Е, задавшись вопросом, как он должен был ответить. Он должен был конкурировать с жестким стихотворением, которое ранее вошло в китайские языковые учебники, самым известным стихотворением Ван Шуйсинь “Все”.

Чжан Е долго молчал.

“Все”? Почему оно казалось ему настолько знакомым?

Он был уверен, что услышал это стихотворение где-то, но он не мог вспомнить его ясно. Тогда он сказал: “Можно мне немного воды?”

“Да”. Ван Шуйсинь повернул голову.

Интервьюер подал бутылку минеральной воды Чжану Е.

Чжан Е использовал время, чтобы выпить воду и открыл его игровое кольцо и купил “Капсулу Поиска в Памяти”. Он закрыл глаза, симулировав поток мысли. На самом деле он глотал капсулу в то время как пил воду. Он искал воспоминания в мозгу. И вот наконец Чжан Е открыл глаза. Он наконец вспомнил, почему это стихотворение казалось ему настолько знакомым!

Чтоб тебя!

Не было это “Все” Бэй Дао!?

Однако были некоторые незначительные различия!

Например, в его мире, Бэй Дао написал, “Каждая судьба определена. Каждое облако мимолетно. Каждое начало без окончания. Каждый поиск краток”.

Что касается стихотворения Ван Шуйсинь, это было, “Все обречено. Все нереально. У всего нет конца. У всего нет дома, куда можно возвратиться”. Это могло выглядеть по-другому, но формат и значение были в том же самом. Центральная идея была одна и та же. Одна из строк, “Каждая вера идет с тоской”, была идентична в обоих стихотворениях. Не было ни одного отличающегося слова!

У этого мира также было что-то подобное “Все”?

Но тут не было никакого Бэй Дао, оно было написано Ван Шуйсинь?

Это не было удивительно. Культурное наследие этих двух миров почти не отличалось. Четыре Больших Классических Романа, такие как Роман Трех Королевств и Водного Края, все еще существовали. Возможно, это было, потому что Четыре Больших Классических Романа имели слишком сильное влияние на страну, и не было никакого способа это изменить. Поэтому они не были изменены игровым кольцом. Тогда было нормально иметь подобные литературные работы в обоих мирах. Конечно, они были просто похожи. В мире Чжана Е, Бэй Дао был очень известным поэтом. С точки зрения текста и глубины, Чжан Е был уверен, что “Все” Бэй Дао было намного превосходнее, чем “Все” Ван Шуйсинь!

Это было темой?

Чжан Е засмеялся, поскольку он не мог контролировать себя.

«Все» Бэй Дао считали довольно известным, но причина, почему Чжан Е не помнил его и был вынужден использовать Капсулу Поиска в Памяти, чтобы искать его воспоминания о нем, состояла в том, что было другое стихотворение, которое было более известно. Оно было написано как возражение «Всему» Бэй Дао. Оно полностью отрицало работу Бэй Дао, поэтому Чжан Е и люди из его мира имели более глубокое впечатление от того стихотворения и забыли обо «Всем» Бэй Дао. Даже если бы люди его мира упомянули «Все», он должен был использовать его в качестве ссылки или предыстории. Это было, как будто «Все» существовало только для того, чтобы подчеркнуть другое стихотворение. «Все» было просто поддержкой для другого стихотворения. Это могло только быть скрыто под оттенком!

“Что вы делаете?” - спросила женщина.

“Вы можете начать?” - молодой интервьюер тоже становился нетерпеливым.

Видя, что Чжан Е молчал так долго, Ху Фэй предположил, что Чжан Е был неспособен ничего придумать. Он сердечно вздохнул. У Чжан Е были небольшие шансы на успех, и для него будет невозможно устроиться на работу. Отношение Ван Шуйсинь было очень ясным. Так как Чжан Е не сможет сделать задание, и нанимать его нечего.

Однако любовь Ху Фэя к таланту была очень глубока. Он все еще старался изо всех сил пытался бороться за Чжана Е: “Директор Ван. Младший Чжан все еще молод, поэтому неважно, сколько у него таланта, он все равно не сможет выдержать сравнение с вами. Это задание действительно довольно трудное. Мы изменим тему и позволим Младшему Чжану иметь свободу выразить себя?”

«Брат Ху», сказала женщина - интервьюер, “Тогда какой смысл интервью? Любой может написать что-то свободно. Это не способность.”

Ван Шуйсинь также слегка засмеялся: “Старый Ху, чтобы принять решение, я хочу проверить творческие способности Младшего Чжана сегодня на месте. Кажется, что все его стихи в прошлом были созданы на месте. Что касается качества и логики стихотворения, я отложу свое решение. Я не полагаю, что те его хорошие работы были написаны Младшим Чжаном на месте. Это противоречит действительности. Даже если бы это было написано на месте, это не могло бы быть сделано без единой запинки, верно? И у тех его стихов было так много логики? И параллелизм так хорошо выражен? И так как вы очень цените этого молодого человека, я проверяю его на этот раз. Я намеренно использовал свое стихотворение, чтобы позволить ему развить тему. Во-первых, мы увидим, действительно ли он может сочинить на месте, и во-вторых, увидим, есть ли у него действительно столько литературного умения, как об этом говорят люди.”

Ху Фэй сказал: “Но написать классическое стихотворение, которое даже ввели в языковые учебники, Младший Чжан будет …”

Ван Шуйсинь махнул рукой, мешая Ху Фэю продолжить. Он посмотрел на Чжана Е: “Это нормально, Младший Чжан. Не торопитесь, подумайте; нет никакой спешки. Хэ-хэ. В вашем возрасте вы, возможно, не слышали этого стихотворения. Когда вы были в средней школе, материалы для вашего языкового класса, возможно, не включали «Все». Если вы всего не запомнили, я могу рассказать его вам снова.”

Молодой человек вызвался “Так как вы уже рассказали его, может быть вы позволите мне, директор Ван?”

“Хорошо, Младший Сюй, сделайте это. Хэ-хэ.” Ван Шуйсинь был в хорошем настроении. Он занимался административной работой все эти годы, и это бело редким случаем для него - еще раз блеснуть его литературной работой. Видя, что Чжан Е все еще сидел молча, а его подчиненные смотрели на него с восхищением и уважением, Ван Шуйсинь был очень рад.

Другие интервьюеры и молодой человек полностью игнорировали Чжан Е. Они знали, что для Чжан Е было невозможно написать стихотворение. Единственная причина, по которой они все еще были здесь и брали интервью у Чжана, состояла в том, чтобы поцеловать задницу и польстить Главе. Они хотели видеть их собственными глазами, как их Глава победит Чжана, новичка, перехваленного за его поэзию. Кроме того, даже без лестного фактора, у Директора Вана действительно была абсолютная способность!

Чжан Е? Новичок!

По сравнению с Директором Ваном, кем он был!?

Он хотел конкурировать с Ван Шуйсинь в литературе и поэзии? Это было вне его способностей!!

«Все» директора Вана появилось из-за желания всех его чувств войти в максимальный контакт с пульсом жизни. Он использовал свою критическую перспективу, чтобы осмотреть человеческие моральные и этические отношения, а также искры, которые возникали, когда люди встречались. Он также подсознательно обдумал явления любви, свободы, радости, страдания, надежды и смерти, которые были всеобщими множителями человеческой жизни. Это было одним из лучших современных стихов и можно было сказать, что он написал стихотворение такого жанра на его пике. Чжан Е хотел использовать литературное понимание от «Всего» как тему, чтобы превзойти «Все»? Это было невозможно!

Но случилось так, что у стихотворения были свои недостатки. Если кто-то хотел найти в нем ошибки, то это была, вероятно, причина, по которой оно было в конечном счете удалено из языковых учебников. Стихотворение было слишком темным и репрессивным. В нем Не было никакой надежды. Поэтому «Все» было подвергнуто критике со стороны некоторых людей. Но недостатки не могли затенить блеск, которым оно обладало. Это стихотворение все еще обладало относительно высоким статусом в мире поэзии. Его можно было считать шедевром «пессимизма».

“Позвольте мне рассказать его, в то время как вы послушаете.” - сказал молодой человек Чжану.

Чжан Е проигнорировал его, у него уже были планы.

Молодой человек нахмурился. Вы даже стали надменным? Просто, потому что вас похвалили люди, которые ничего не понимали в литературе, вы уже забыли, кто вы? Так вот какова ваша сущность! Я понятия не имею, почему Наставник Ху, вас так оценил. У вас может быть свой путь, только с Большим Громом и теми чуть известными поэтами в Пекине. Но смотрите; как только вы столкнулись с настоящим профи в литературе, у вас ничего нет, верно?

Молодой человек откашлялся:

“Все обречено.

Все нереально.

У всего нет конца.

У всего нет дома, в который можно возвратиться.”

Ван Шуйсинь искоса смотрел на него, когда слушал свое стихотворение.

Другие интервьюеры снова показали свое почтение. Их рты мягко причмокивали, как будто они дегустировали стихотворение и также рассказывали его наряду с молодым человеком.

Молодой человек продолжил:

“Каждое счастье не идет с улыбкой.

Каждое страдание…”

Но внезапно, произошла сцена, которую никто не ожидал. Чжан Е открыл рот и грубо прервал молодого человека, который так хорошо рассказывал стихотворение!

Чжан Е покачал головой:

“Не каждое дерево сломлено штормом;

Не каждое семя не может найти почву;

Не каждое истинное чувство потеряно в пустынях человеческих сердец;

Не каждая мечта хочет обрезанные крылья.

Нет, не все … похоже на то, что вы сказали!”

Ху Фэй задохнулся. Это… Это стихотворение …

Ван Шуйсинь и другие 7-8 интервьюеров были ошеломлены!

Чжан Е посмотрел на Директора Вана и затем на нескольких интервьюерах, а затем начал подчеркивать его слова:

“Не каждый факел сожжет себя, но не осветит других;

Не каждая звезда указывает в темноту, но не предсказывает рассвет;

Не каждая песня проходит через уши, но не остается в сердцах.

Нет, не все … похоже на то, что вы сказали!”

Вторая часть тоже был произнесена!

Это был крупный параллелизм! Его тон также стал более сильным!

Выражение Ван Шуйсинь немедленно стало ужасным, но он не сделал звука!

Однако Ху Фэй словно получил пинок, слыша это. Он сжал кулаки и был так взволнован, что хотел встать, чтобы приветствовать Чжана Е. Это было первым разом, когда у него была такая яркая улыбка на его лице. Он был счастлив за Чжана Е и также счастлив за себя. Он ошибся в оценке Чжана Е! Он был действительно замечательным талантом его поколения!

Чжан Е осмотрел всех и намеренно сделал паузу прежде, чем рассказать последний параграф. Для этого параграфа он сдержал торжественность и серьезность, сменив их на улыбку. В его улыбке было даже осмеяние.

“Не каждое обращение будет отклонено;

Не каждая потеря не может быть компенсирована;

Не каждая пропасть - смерть;

Не каждое горе опускается на главу слабого;

Не каждое сердце и душа должны быть похоронены в грязи;

Не каждое последствие это кровь и слезы, без радости!

Все в настоящем создает будущее!

Все в будущем выращено из вчерашнего дня.

Надеяться, и бороться за это, пожалуйста, опустите все это на свои плечи!”

Последний выкрик Чжана Е был адресован Ван Шуйсинь, и мог также быть адресован самому себе!

Все было темнотой? Все страдало? Всяческие успехи сопровождались слезами и горем?

Будь то «Все» Бэй Дао или «Все» Ван Шуйсинь, Чжан Е не мог согласиться с ними!

Он знал, что многие люди ненавидели его, или были им недовольны, или не любили его. Он также знал, что у него не было большой надежды на это интервью, но Чжан Е никогда не чувствовал, что его жизнь была заполнена темнотой. Он никогда не колебался в своей жизни. Пока у него был проблеск надежды, он никогда не сдавался!

Это было все?

Все похоже на то, что вы сказали?

Нет! Не все похоже на то, что вы сказали!

По крайней мере, я нет! Я, Чжан Е, не похож!

http://tl.rulate.ru/book/28101/22113